

К.О. МАРКОВА
K.O. MARKOVA

**К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ БЫТОВАНИЯ АМФОР
БОСПОРСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**
(по результатам раскопок городища «Белинское» в 1996-2024 гг.)

**ON THE QUESTION OF THE TIME OF THE EXISTENCE
OF BOSPORAN AMPHORAE**
(based on the results of excavations of the Belinskoye settlement
in 1996-2024)

При исследовании античных памятников основную массу находок составляют амфоры и их фрагменты (70 – 80% от общего числа материала). Для археологов и историков они служат не только отличным датирующим материалом, но и являются надёжным источником по изучению античной торговли в течение определенного хронологического промежутка.

Новаторские добавки к амфорной таре могут быть использованы только в том случае, если удастся точно определить время появления на поселении отдельно взятых амфор, период наиболее активного использования и исчезновения из обращения. Особенно сложно определить последнее, так как отдельные амфоры могли использоваться длительное время даже после прекращения производства данного типа. Из опыта работы с таким материалом видно, что если можно связать один из этих этапов с конкретным событием в истории поселения, то новаторские добавки впоследствии могут быть использованы самостоятельно. Несколько примеров этому приведены ниже.

Городище «Белинское» расположено в Восточном Крыму в 4 км от Азовского моря и в непосредственной близости от северного участка Узунларского вала, являясь одним и наиболее крупных сельских поселений римского и позднеантичного периода. Керамический комплекс городища в настоящий момент насчитывает более 3000 обработанных и внесенных в опись профильных фрагментов амфорной тары, а также условно целых сосудов. В результате исследования 1997 – 2024 гг. была вскрыта большая площадь памятника и выявлено несколько стратиграфических уровней залегания керамического материала, сосредоточенного в основном массовыми скоплениями.

На Боспоре во II – III вв. н.э. также складывается своеобразный локальный производственный центр, в котором были выработаны оригинальные формы тары. С момента основания Белинского городища во II в. н.э. и вплоть до его запустения местные боспорские амфоры являлись второй по численности группой, при наличии значительной доли импорта из южно-понтийских центров (Гераклея и Синопа).

Амфоры типа 75 по И. Б. Зеест, типа 76–77 по И. Б. Зеест, типа 76–77 по И.Б. Зеест представлены на городище менее чем 5%, поэтому речь в данной работе о них не идет.

В слое первой половина II – середины III вв. н.э. 21,6% составляет группа амфор боспорского производства 83–89 по И.Б. Зеест, объединенные цветом глины (розово-глиняные с различными вариантами оттенков).

Амфоры типа 83 по И.Б. Зеест (рис. 2) часто встречаются в европейских и азиатских частях Боспора в комплексах второй четверти II – III вв. н.э. [Абрамов, 1993, с. 49, рис. 6,27; Внуков, 2006, с. 124; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 139, рис.15, рис.39].

На Белинском городище амфоры типа 83 по Зеест представлены широким горлом от 13 до 21 см, вытянутым с вертикальным или вогнутым венчиком. На внешней стороне венчик имеет: западину/заостренный верхний край/ скошенный внутренний край. Ручки округлые, реже овальные. Разнообразие оформления, диаметр венчиков и ручек связано с различными вариантами внутри одного типа. Данные морфологические особенности, позволяющие выделить среди типа несколько вариантов, уже отмечались исследователями [Смокотина, 2008, с. 113].

В амфорах этого типа четкая профилировка венчика отсутствует, а также можно видеть различия в глине. Вероятно, к середине III в. н.э. значение стандартизации этой тары исчезало, к тому же интересы торговли требовали огромного количества амфор, контролировать выпуск которой становилось всё сложнее.

Амфоры типа 84 по И.Б. Зеест (рис. 3) встречаются в контекстах II – III вв. н.э. [Зеест, 1960, с. 116. табл. XXXV, рис.84, а и б; Абрамов, 1993, с. 48-49, рис. 6.30-6.33; Кленина, 2004, с. 29-30, рис. 4.24-26], IV в. н.э. [Крапивина, 1993, с. 98, рис. 30, 11-14].

В Танаисе эти амфоры широко представлены, главным образом, в закрытых комплексах, погибших в середине III в. н.э. [Науменко, 2012, с. 70]

На Белинском городище амфоры этого типа представлены пухлым горлом, венчиком с округлым валиком или с клювообразным выступом, неглубоким желобком под ним. На горле под венчиком имеются три мелкие бороздки (является часто определяющим признаком). На внутренней стороне также имеются вдавливания. Ручки крупные овальные в сечении формы. Коническое дно с пологими стенками. Глина красно-розовая с серой сердцевинной, плотная, с примесью известняка, редких железистых частиц и мелкой слюды.

Амфоры типа 85 по И.Б. Зеест (рис. 1, 5) схожи с амфорами типа 83, 84. Датируют данные сосуды II – III вв.н.э. [Зеест, 1960, с. 116, табл. XXXV, 85], конец II – первая половина III вв. н.э. [Абрамов, 1993, с. 49].

Общая высота подобных сосудов чуть меньше, чем у типов 83 и 84. Ширина же в диаметре венчика больше и в плечах – 50 см. Корпус яйцевидный, с коническим дном. Горло прямое, невысокое, с пухлым валикообразным венцом. Ручки меньшего размера, чем у предыдущих типов (около 3,5 см).

На Белинском городище розовоглиняные боспорские амфоры типа 83, 84, 85 в большом количестве встречаются в заполнении помещений, хозяйственных ям, слое пожара и в верхнем горизонте слоя серо коричневого суглинка в сочетании со светлоглиняными узкогорлыми амфорами типа (С IV С по С. Ю. Внукову) и (С IV D по С. Ю. Внукову). Причем их доля возрастает ко времени первого разрушения в середине III. Преодолеть кризис на Боспоре удалось лишь в середине 80-х годов III в. н.э. Амфоры типа 83 и 84 по И.Б. Зеест обнаружены на городище в комплексах засыпи ям, зачистки стен и на полу помещений в слоях желто-коричневого суглинка последней четверти III – конце первой четверти IV вв. н.э. Именно в это время начинаются восстановительные работы на городище. Какой-то один вариант типа 83 или 84 по И.Б. Зеест продолжил свое бытование после разрушений середины III в. н.э., но уже в меньшем количестве (10,6%).

Амфоры типа 72 по И.Б. Зеест (рис. 4, 1. 3,4). Местом их производства, как считается, был Боспор (Пантикапей, Мирмекий), судя по составу глины, которая похожа на глину боспорских амфор с довольно пестрым минеральным составом. [Крапивина, 1993, с. 97; Сазанов, 2012, с. 349; Внуков, 2006, с. 88-89]. Амфоры типа 72, являются одним из наиболее массовых типов амфор в комплексах боспорских городов и поселений. В отличие от розовоглиняных амфор 83-89 имевших преимущественно региональное распространение, амфоры типа 72 найдены и в комплексах южного, юго-западного Крыма, центральной части крымских предгорий.

Амфоры типа 72 в разное время датировались широко: с конца II до середины V вв. н.э. В качестве примера приведем амфоры данного типа в закрытых комплексах Танаиса первой половины – середины III вв. н.э. (подвале ЕК с монетами 234-238 гг., подвале ДФ с монетами 229 – 231 гг., 234 – 238 гг., подвале В, подвальном складе, подвале R2 постройки №9, подвале МВ усадьбы 20) [Арсеньева, Науменко, 1992, с.144-145, рис. 25; Арсеньева, Науменко, 1993, с. 66; Арсеньева, Науменко, 2001, с.67; Науменко, 2008, с. 283, рис. 8, 8; Арсеньева, Ильяшенко, Науменко, 2009, с. 45-46, рис. 23.4,5; Науменко, 2012, с. 71, рис. 11.3, 15.1].

В Херсонесе амфоры типа 72 обнаружены в комплексах середины III в. н.э. усадьбы «Близнецы» (с монетой Юлии Домны 212 – 217 гг.) [Кленина, 2004, с.19-21, рис. 3.4, 11-18. 8. 74, 75, 80].

На позднескифском памятнике-могильнике Балта-Чокрак амфоры данного типа обнаружены в комплексах середины III в. н.э. [Зайцев, Мордвинцева, Неневоля, Фирсов, Радочин, 2005, с. 175, рис.16, II.1.], в комплексах некрополя «Совхоз № 10» в качестве погребальных урн в могилах конца II – III вв. н.э., III в. н.э., первой половины III в., второй половины III в. н.э., IV в. н.э. [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004, с. 67].

На поселении в Барабановской балке амфоры типа 72 по Зеест преобладают в слоях, датирующихся III – IV вв. н.э. [Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев, 2009, с. 13]. Фрагмент венчика происходит из могилы №20 Чатырдагского некрополя с

широкой датой в пределах 30-х гг. III – начала IV вв., целая амфора обнаружена в могиле № 1 с монетами Лициния I и датируется первой третью – первой половиной IV в. н.э. [Мыц, 1987, с. 148].

На территории Европейского Боспора данные амфоры обнаружены в разрушенных в III в. н.э. рыбозасолочных цистернах Мирмекия, жилых домах Илурата II – III вв. н.э., постройках Киммерика, погибших в пожаре середины III в. н.э. [Зеест, 1951, с. 191], верхнем зольнике у подножия горы Митридат, который сформировался к середине III в. н.э. [Голофаст, 2010, с. 99].

В Горгиипии эти амфоры являются характерной формой тарных сосудов для IV строительного периода в истории городища (конец I/II – 238/239 гг.) [Алексеева, 1997, с. 255, 277]. Сосуды типа 72 также обнаружены в большом здании конца II – середины III вв. н.э. на Нагорном раскопе (раскопки 1973–1975 гг.), погибшем в пожаре около 252 г. Гермонассы [Коровина, 2002, с. 75]. В Ятрусе они выявлены в слоях периода A IV в. н.э. [Böttger, 1982, с. 44, 95-96, typ 1.5, taf. 21,5-9]. Амфоры обнаружены в Аэгиссусе, Муригьоле в слоях IV вв. н.э. [Opaît, 1991, p. 141, type B-1a; Opaît, 2004, p. 27–28, pl. 17.1,3].

Хронологии амфор этого типа посвящена отдельная публикация А.В. Сазанова, где он датирует тип 72 первой половиной III – сер. IV вв. н.э. [Сазанов, 2012, с.348-349]. Эти датировки наибольшим образом применимы к ситуации на Белинском городище. Амфоры типа 72 представлены на городище вытянутым валикообразным венчиком диаметром 8–12 см или слегка подтреугольным, цилиндрическим, слегка расширяющимся книзу горлом, желобчатым туловом, овальными в сечении ручками, профилированные ярко выраженными желобками на внешней поверхности и иногда ассиметричным желобком на внутренней, конусовидным дном с выступом. Глина оранжевая с небольшой примесью мелкого песка, единичных белых частиц и мелких бурых железистых включений. Поверхность покрыта светлым ангобом.

Амфоры обнаружены в заполнении помещений, хозяйственных ямах, слое пожара и в верхнем горизонте слоя серо коричневого (преобладают) и слое желто-коричневого суглинка (в меньшем количестве). Наиболее активный период использования типа этих амфор попадает на первую половину – середину III вв. н.э.

Нижняя граница амфор типа 72 объясняется их сочетанием в слое серо-коричневого суглинка со светлоглиняными узкогорлыми амфорами типа C IV C, C IV D по С.Ю. Внукову, а также фрагментами краснолаковой посуды (тарелки и миски группы «Чандарли» III в. н.э.). Подобные хронологические рамки подтверждаются закрытыми комплексами Танаиса.

Сложность состоит в определении верхней границы бытования амфор этого типа. Следует иметь в виду, что рассматриваемые комплексы вписываются в достаточно узкие хронологические рамки. В этой связи интерес представляет помещение 8, помещение №55, №52, заполнение ямы №117 в восточной части Белинского городища с несколькими фрагментами амфор 72 по И.Б. Зеест вместе с развалами амфор C Snr I («Делакеу») и монетой Рескупорида VI (324/325 гг.) [Зубарев, Шапцев, 2016,

с. 88]. В представленных комплексах тип 72 заходит в первые десятилетия IV в. н.э.

На раскопе «Северный» помещение 8 представляло собой прямоугольную в плане постройку, фундамент которой был возведён на начальном этапе существования городища (II в. н.э.). Само помещение было частично разрушено в третьей четверти III в. н. э., а затем восстановлено, но уже в виде полуподвального (на это указывают ступени, ведущие от прохода вниз помещения). Помещение было отапливаемое (двухъярусная печь располагалась в западном углу) с частично вымощенным плоскими плитами полом. Характер материала из слоя заполнения помещения (развалы амфор в районе загородки внутри помещения) позволяет предположить, что, по крайней мере, на этом этапе помещение 8 использовалось как склад или хранилище. Наличие в помещении 8 загоронок и амфорных развалов *in situ* позволяет предположить, что оно не было жилым. На складские функции косвенно указывает и обилие амфорных крышек, найденных в слое желто-коричневого суглинка в непосредственной близости от стен 19 и 20.

Грунт заполнения помещения 8 аналогичен структуре слоя второго периода и отличается большим количеством присутствующих в нем камней, в том числе, со следами обработки. Пол помещения 8 в юго-восточной части вымощен плоскими плитами.

В этом помещении обнаружены крупные фрагменты амфор C Snp I («Делакеу») с дипинто красной краской: MIΘENIOY (имя торговца в родительном падеже, развал светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F по Шелову и развал амфоры типа 72 по И.Б. Зеест.

В целом комплекс находок не выходит за пределы второй четверти IV в. н.э. При этом следует отметить, скорее всего, комплекс связанных с гибелью городища, т.е. отражают финальный момент второго периода в истории поселения (конец первой четверти IV в. н. э.).

При зачистке и прокопке пола помещения №55 в его западной части обнаружены фрагменты амфор типа 72 и C Snp I («Делакеу»). Время формирования слоя засыпи помещения 55 датируется первой – второй четверти IV в. н.э. определяется находкой на полу статера Рескупорида VI (320/321 гг.). Время формирования слоя засыпи помещения датируется первой – второй четверти IV в. н.э. Находка статером 320/321 Рескупорида VI подтверждает это. Рескупорид VI, годы правления которого можно определить как 323–341 гг., считается последним точно датированным правителем Боспорского царства. В то же время, на рубеже 1-2 четвертей IV в. н.э. Белинское городище подвергается разгрому. После этих разрушений количество амфор этого типа резко сокращается. Скорее всего, эти амфоры попали в комплекс в последней четверти III – начале IV в. н.э. на которую приходится фаза строительных работ на городище после разгрома в ходе варварских походов середины III в. н.э.

Среди ям, синхронных помещению № 52, особый интерес представляет яма №117, в заполнении которой были найдены развалы 8 амфор типа C Snp I

(«Делакеу») и несколько фрагментов амфор типа 72 и 77 по И.Б. Зеест, а также статов Рескупорида VI (324/325 гг. н.э.).

Здесь чётко выделяются три уровня. Самый нижний представлял собой сформированный на основе суглинка сброс мусора с большим содержанием золы и мелких обломков раковин мидий. В нём помимо двух развалов синопских амфор присутствовало большое количество фрагментов тарной посуды (среди которых отметим профилированные части амфор типа 72 и 77 по И.Б. Зеест) и фрагмент лепной корчаги.

Мусорный сброс был перекрыт небольшой (0,1 м) прослойкой того же суглинка с примесью золы, мелких кусочков древесного угля и обломков раковин мидий, но без какого-либо керамического материала. По верхнему горизонту прослойка была хорошо выровнена и утрамбована, т. е., скорее всего, использовалась в качестве дна верхней части ямы. На этом дне были найдены *in situ* развалы трёх амфор C Snp I («Делакеу»). В грунте заполнения верхней части ямы (жёлто-коричневый суглинок) были обнаружены горло и фрагмент венчика этого же типа амфор и монета Рескупорида VI, датируемая 324/325 гг.

Привязка, найденных в яме № 117, амфор C Snp I («Делакеу») к стратиграфическому разрезу грунта её заполнения, позволяет сделать вывод о том, что часть амфор из этой партии уже была выведена из обращения и утилизирована вместе с прочим мусором. Другая часть продолжала функционировать и храниться внутри хозяйственных построек, а также в хозяйственных ямах в восточной и северной частях городища. Остатки этой партии зафиксированы на момент гибели поселения, т. е. на конец первой четверти IV в. н.э.

Таким образом, амфоры 72 продолжили свое бытование в последней четверти III в. н.э., вероятно, в первой четверти IV вв. н.э. После события рубежа 1-2 четвертей IV в. н.э. амфоры этого типа редки.

В конце IV – начале V вв. н.э. отмечается нормализация как политической, так и экономической обстановки в регионе Северного Причерноморья. Торговые отношения с Подунавьем, Южным Причерноморьем, Средиземноморьем продолжали развиваться. Непострадавший от гуннского нашествия, Пантикапей сохранил за собой значение ремесленного и торгового центра. Однако нет никаких сомнений, что производство вина покрывало внутренние нужды, приводят к той мысли, что в конце IV в. н.э. Боспорское царство уделяло пристальное внимание виноделию, как локальной торговли. Лидирующие позиции по процентному соотношению в комплексах конца IV – V вв. н.э. составляют амфоры боспорского производства 96-97 по И.Б. Зеест.

Амфоры типа 96-97 по И.Б. Зеест (рис. 5). Крупные красноглиняные пантикапейские амфоры датируются в пределах второй половины / конца III – IV/VI вв. н.э. А.П. Абрамов второй половиной III/IV – VI вв. н.э. [Абрамов, 1993, с. 51], В.В. Крапивина датирует данные амфоры концом III – IV вв. н.э. [Крапивина, 1993, с. 100], А.В. Сазанов относит их ко второй половине/концу IV – третьей четверти/

концу VI в. н.э. [Сазанов, Иващенко, 1989, с. 47], А.В. Смокотина отмечает, что данные амфоры во второй половине/конце IV и V вв. н.э. являются одним из наиболее массовых типов в комплексах боспорских городов и использовались они, предположительно, стационарно для хранения воды (возможно для ритуального омовения), зерна и других домашних припасов [Смокотина, 2020, с. 520].

На Белинском городище амфор 96/97 обнаружены в большом количестве (33,2%) в слоях первой половины/ середины V – рубежа первой и второй четверти VI вв. н.э. Следует отметить, что если в предшествующий период (слой жёлто-коричневого суглинка) до сих пор не было найдено ни одного обломка таких сосудов, то на заключительном этапе существования античного поселения они представлены повсеместно, где есть слой этого времени.

Крупные развалы амфор на городище дают представление о внешних характеристиках этого типа: амфоры с высоким плоским венцом, подтреугольным в сечении воронкообразным горлом, округлым туловом, которое заканчивается цилиндрической или конусовидной ножкой. Широкие, массивные ручки (5–7 см), овальные в сечении, профилированные продолговатой выемкой посередине или четырьмя валиками, укреплены под самым венцом и опускаются на плечи сосуда почти без изгиба. Черепок сосудов светло-коричневый с розоватым оттенком, иногда серого или темного тона. Поверхность реберчатая. Поверхность ручек профилирована четырьмя валиками.

На Белинском городище эти амфорами представлены двумя разными видами. Такая же ситуация наблюдается и на Тиритаке. По форме горла они подразделяются на два основных варианта, которые отмечала А.В. Смокотина [Смокотина, 2020, с.251]. Вероятно, производились одновременно в производственных центрах на территории Боспорского царства.

Первый вариант представлен с воронковидным, близким к усечено-конической форме, желобчатым в верхней части горлом, с клювовидным венчиком, иногда с западиной на внешней стороне. Второй вариант отличается S-видным горлом, «пухлым» и желобчатым в верхней части, с вытянутым венчиком. В амфорах этого типа чёткая профилировка венчика отсутствует, различия в глине также присутствует. Судить о нескольких производственных центрах на территории Боспорского царства по материалам Белинского городища на данном этапе сложно. Наиболее вероятным временем бытования этих боспорских амфор на Белинском городище, на мой взгляд, следует считать вторую половину IV – первую половину V в. н. э. особенно учитывая их сочетание в комплексах с узкогорлыми амфорами типа С IV Е. Ниже остановимся на наиболее показательных комплексах, характерных для этих периодов.

Помещение 17 образовано стенами 6, 44 (ограничивает помещение с юго-запада), 45 (ограничивает помещение с северо-востока). Стена, ограничивающая помещение с юго-востока, уничтожена во время прокладки грунтовой дороги через городище. Площадь помещения 17,35 кв.м. Пол помещения 17 в части, примыкающей к обо-

ронительной стене, вымощен плоскими плитами белого известняка. На остальной площади – плотный темного цвета с примесью золы и мелкого боя раковин мидий. Площадь вымостки – 6,7 кв. м

Вблизи стены 44 расположена печь (алтарь?) из плит ракушечника, поставленных вертикально. Рядом с печью в небольшом «отсеке» найдены однорожковый закрытый лепной светильник на ножке, узкогорлая светлоглиняная амфора типа C IV E по С.Ю. Внукову лежавшая на боку и два развала амфор типа 96-97. Предметы найдены *in situ*. Аналогичный комплекс найден в помещении 60.

Амфора типа C IV E в помещении 17 и 60 представлена в раннем варианте тонким горлом и менее массивными ручками, характерными для Белинского городища первой половиной V в. н.э. [Зубарев, Маркова, 2023, с. 202]. Сочетание раннего варианта C IV E, позднего C IV F и амфор типа 96-97 можно наблюдать в комплексах Киммерика [Голенко, 2007, с. 334], Зенонова Херсонеса [Масленников, 1992, с. 167], Тиритаки [Гайдукевич, 1958], Батарейки 1 [Сазанов, 1999, с. 225].

Отдельно отметим керамический материал, обнаруженный при выборке ямы № 60 на раскопе «Северный». Яма вырыта в материковом грунте, диаметр горловины – 1,30 м, диаметр дна – 2,5 м, глубина – 2,33 м. Грунт заполнения рыхлый, серый с примесью золы. В заполнении ямы четко выделяются два этапа. Нижний уровень, по-видимому, связанный с бытовым мусором. Среди находок в нём можно отметить фрагмент медной пластины, сильно коррозированный железный гвоздь, костяной остроконечник и ещё одно изделие из кости с просверленным отверстием. Верхний уровень содержал большое количество крупных фрагментов амфор типа 96 по И.Б.Зеест, C IV E по С.Ю. Внукову, C IV F по С.Ю. Внукову, попавших в яму в результате единовременного сброса.

На Белинском городище боспорские амфоры прекращают появляться в середине V в. н.э. Нельзя сказать, что во второй половине V в. н.э. производство прекратилось, но отметим меньшее количество хорошо стратифицированных археологических контекстов, в которых зафиксированы сосуды. В начале VI в. н.э. Боспор переходит под покровительство Восточной Римской империи. Об этом упоминает Прокопий Кесарийский (Прок. В. Pers. I.12.8), относя это событие ко времени Юстина. Происходит переориентация торгово-экономических связей и прекращается производство местной тары. В этот период видное место занимают киликийские амфоры LRA 1, изготовление которых в Элеуссе Себаств (видимо, ведущем центре их производства) продолжалось до VII в. включительно, амфоры типа Антонова V из пока еще точно не локализованного понтийского центра, а также из регионов Крита (TRC).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. Вып. 3. М., 1993. С. 4 – 135.
Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. 560 с.
Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Усадьбы Танаиса. М., 1992. 181 с.

- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // ДБ. №4. 2001. С. 56 – 124.
- Власов В.П., Смокотина А.В., Храпунов И.Н. Культурный слой на могильнике Нейзац. Сборник научных статей. Симферополь: Доля. 2011. 274 с.
- Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.: Алетей, 2006. 320 с.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. МИА 1958. №85. С. 89 – 91.
- Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2007. 407 с.
- Голофаст Л.А. Амфорная тара из раскопок зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // МАИЭТ. Вып. XVI. Симферополь, 2010. С. 82 – 139.
- Деоник Д.В., Круг О.Ю. Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. 1972. № 3. С. 100 – 115.
- Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К. Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистого Бахчисарайского района АРК // Херсонесский сборник. Вып. XIV. Севастополь, 2005. С. 169 – 197.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. 179 с.
- Зубарев В.Г. Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища «Белинское») // БИ. X, 2005. С.80 – 89.
- Зубарев В.Г., Маркова К.О. Амфоры C Snr I («Делакеу») из раскопок городища «Белинское» (1996–2022 гг.) // ДБ. 28. 2023. С. 159 – 177.
- Зубарев В.Г., Маркова К.О. Амфоры типа Е по Д.Б. Шелову с ассиметрично расположенными ручками с городища «Белинское» (раскопки 1996-2022 гг.) // БЧ. Вып. XXIV. 2023. С.202 – 210.
- Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища «Белинское» // БИ. XXXII, 88. 2016. С. 86 – 106.
- Иванова О.С. Узкогорлые светлоглиняные амфоры из раскопок Мангупа // МАИЭТ. Вып. XVII. 2011. С. 266 – 327.
- Кленина Е.Ю. Керамические сосуды II-III в. н.э. из усадьбы «Близнецы» (Хора Херсонеса Таврического). Poznan, 2004. 113 с.
- Коровина А.К. Гермонасса: античный город на Таманском полуострове. М., 2002. 144 с.
- Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I – IV вв. н.э. Киев, 1993. 182 с.
- Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М.: Наука, 1992. С. 120 – 173.
- Мыц В.Л. Могильник III – V вв. н. э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987. С. 144 – 164.
- Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса римского времени // Novensia. 2008. С. 261 – 267.
- Науменко С.А. Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I – середины III вв. н.э. // Вестник Танаиса. Вып. 3. 2012. С. 63 – 85.
- Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 84 – 102.
- Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины. IV–V вв. ПИФК VII, 1999. С. 224 – 293.
- Сазанов А.В. Хронология амфор мирмекийского типа (Зеест- 72 – Bottger I.5) римского времени // ДБ. 16. 2012. С. 321 – 347.

- Смокотина А.В. Амфоры позднеримского и ранневизантийского времени // Зинько В. Н., Зинько А. В., Пономарёв Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Археологические комплексы второй половины III–VII вв. Т. III (БИ. Supplementum??). 2020. С. 509 – 618.
- Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспор // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103 – 144.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // *Stratum plus*. 2003–2004. № 4. С. 27 – 227.
- Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). Симферополь, 2009. 132 с.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в I – III вв. н. э. М., 1972. 351 с.
- Böttger B. Die Gefäßkeramik aus dem Kastel Jatrus // *Jatrus-Krivina*. Bd. Berlin, 1982. S. 33 – 148.
- Opaiț A. Ceramica din așezarea și cetatea de la Independența (Muighiol), sec. V î. e. n. – VII e. n. // *Peuce*. 1991. Vol. 10. 216 p.
- Opaiț A. Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th – 6th centuries AD). Aspects of economic life in the Province of Scythia. BAR International Series 1274. Oxford, 2004. 165 p.

REFERENCES

- Abramov A.P. Antique amphorae. Periodization and chronology. *Bosporan collection*. M. 1993. Issue 3. P. 4 – 135.
- Alekseeva E.M. The ancient city of Gorgippia. M., 1997. 560 p.
- Arsenyeva T. M., Naumenko S. A. The Estates of Tanais. M., 1992. 181 p.
- Arsenyeva T.M., Naumenko S.A. Excavations of Tanais in the center of the eastern part of the city. *Antiquities of the Bosporus*. M., 2001 Issue 4. P. 56 – 124.
- Vlasov V.P., Smokotina A.V., Khrapunov I.N. The cultural layer on the Neyzats burial ground. *Studies of the Neyzats burial ground*. Simferopol: Dolya, 2011. P. 179 – 249.
- Vnukov S.Yu. Black Sea amphorae of the I century BC – II century AD. Part II: Petrography, chronology, problems of trade. St. Petersburg: Alethea. 2006. 320 p.
- Gajdukevich V.F. Raskopki Tiritaki and myrmecia in 1946–1952 MIA. 1958. № 85. *Bosporan cities I. The results of archaeological research of Tiritaki and Myrmekia in 1935–1940*. P. 89–91.
- Golenko V.K. Ancient Cimmerian and its districts. Simferopol, 2007. 407 p.
- Holofast L.A. An amphorite container from the Roman-era ashtray excavations at the foot of Mount Mithridates in Kerch. Issue XVI. Simferopol, 2010. 3. 82–139.
- Deopik D.V., Krug O.Yu. Evolution of narrow-necked light-clay amphorae with profiled handles. *SA*. 1972. No. 3. P. 100 – 115.
- Zeest I.B. Ceramic container of Bosporus. *MIA*. 1960. No. 83. 180 p.
- Zubarev V.G. The possibilities of using amphoric innovations in dating layers and settlement complexes (from the practice of excavations of the Belinskoye settlement). *BI*. X, 2005. P. 80 – 89.
- Zubarev V.G., Markova K.O. E-type amphorae according to D.B. Shelov with asymmetrically arranged handles from the Belinskoye settlement (excavations 1996–2022) // *Bosporan Readings*. XXIV. 2023. P. 202 – 210.
- Zubarev V.G., Markova K.O. Amphorae C Snp I («Delaceu») from the excavations of the Belinskoye settlement (1996–2022). *Antiquities of the Bosporus*. 28. 2023. P. 159 – 177.

- Zubarev V.G., Shaptsev M.S. Complexes with amphorae of the late Roman period from the excavations of the settlement «Belinskoe». BI. 2016. XXXII. P. 86 – 106.
- Ivanova O.S. Narrow-necked light-clay amphorae from the excavations of Mangup. *MAIET*. 2011. Issue XVII. P. 266 – 327.
- Klenina E.Y. Ceramic vessels of the II-III century A.D. from the estate «Gemini» (Tauride Chersonese Choir). Poznan, 2004. 113 p.
- Korovina A.K. Hermonassa: The ancient city on the Taman Peninsula. M., 2002. 144 p.
- Krapivina V.V. Olvia. Material culture of the I – IV centuries A.D. Kiev, 1993. 182 p.
- Maslennikov A.A. Zenonov, Chersonesos – a small town on the Meotis // Essays on archeology and history of the Bosphorus. Moscow: Nauka, 1992. P. 120 – 173.
- Myts V.L. Burial ground of the III – V centuries A.D. on the slope of Chatyrdag. Materials for the ethnic history of the Crimea. Kiev, 1987. P. 144 – 164.
- Sazanov A.V. On the chronology of the Bosphorus of the Early Byzantine period. *SA*. 1989. No. P.41 – 64.
- Sazanov A.V. Ceramic complexes of the Northern Black Sea region of the second half of the IV – V centuries. *PIFK*. M.: Magnitogorsk, 1999. Issue VII. P. 224 – 293.
- Sazanov, A.V. Chronology of Myrmecian type amphorae (Zeest-72 – Vottg) I.5) Roman times. *The antiquities of the Bosphorus*. 16. 2012. P. 321 – 347.
- Smokotina A.V. Amphorae of Late Roman and Early Byzantine times. Zinko V N., Zinko A.V., Ponomarev L.Y. Tiritaka. Excavation XXVI. Archaeological complexes of the second half of the III–VII centuries, vol. III (BI. Supplementum??), 2020. P. 509 – 702.
- Smokotina A.V. Ceramic complex of the second half of the VI century from the excavations of the city of Bosphorus // *MAIET*. 2008. Issue XIV. P. 103 – 144.
- Strzheletsky S.F., Vysotskaya T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. The population of the district of Chersonesos in the first half of the I millennium of the new era (based on the materials of the necropolis «Sovkhoz 10»). *Stratum plus. Cultural anthropology. Archaeology 2003-2004*. «Between the Pevkins and the Fenns». St. Petersburg.; Chisinau; Odessa; Bucharest, 2005. №4. 278 p.
- Khrapunov I.N., Vlasov V.P., Smokotina A.V., Shaptsev M.S. Settlement in the Barabanovskaya gully (based on the results of excavations in 2007 and 2008). Simferopol, 2009. 132 p.
- Shelov D.B. Tanais and the Lower Don in the I – III centuries A.D. M., 1972. 351 p.
- Böttger B. Die Gefässkeramik aus dem Kastel Jatrus. *Jatrus-Krivina. Bd*. Berlin, 1982. P. 33 – 148.
- Opait A. Ceramica di asezarea si cetatea de la Independencia (Murighiol), sec. V î. e. n. – VII e. n. Peuce. 1991. Vol. 10. 216 p.
- Opait A. Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th – 6th centuries AD). Aspects of economic life in the Province of Scythia. BAR International Series 1274. Oxford, 2004. 165 p.

Резюме

В статье рассматриваются боспорские амфоры (типы 83-84, 72, 96-97 по И.Б. Зеест) из раскопок городища «Белинское» 1996 – 2024 годов. Анализ сочетаемости их с другими амфорами в комплексах городища «Белинское» показал, что для первой половины III века характерно явное доминирование амфор типа 83-89 по И.Б. Зеест. Амфоры типа 83 и 84 по И.Б.Зеест обнаружены на городище в комплексах насыпи ям, зачистки стен и на полу в последней четверти III в. н.э. Именно в это время начинаются восстановительные работы.

Какой-то один вариант типа 83 и 84 по И.Б. Зеест продолжил свое бытование после разрушений середины III в. н.э., но уже в меньшем количестве (10,6%). Верхнюю границу амфор типа 72 по И.Б. Зеест следует искать в первой четверти IV вв. н.э., что обусловлено сочетанием их с развалами амфорами типа C Snp I («Делакеу») и C IV F по С.Ю. Внукову.

Ключевые слова: городище Белинское, хронология, боспорские амфоры, комплексы.

Summary

The article examines Bosporan amphorae (types 83-89, 72, 96-97 according to I.B. Zeest) from the excavations of the Belinskoye settlement in 1996-2024. An analysis of their compatibility with other amphorae in the complexes of the Belinskoye settlement showed that the first half of the 3rd century was characterized by the clear dominance of amphorae of type 83-89 according to I.B. Zeest. Amphorae of type 83 and 84 according to I.B. Zeest were discovered at the settlement in the complexes of filling pits, stripping walls and on the floor in the last quarter of the III century A.D. It was at this time that restoration work began on the settlement. Some variant of type 83 and 84 according to I.B. Zeest continued its existence after the destruction of the middle of the third century AD, but in smaller numbers (10.6%). The upper boundary of type 72 amphorae according to I.B. Zeest should be sought in the first quarter of the 4th century A.D., which is due to their combination with large ruins of amphorae of type C Snp I («Delakeu») and C IV F according to S.Y. Vnukov. The large ruins of amphorae 96-97 according to I.B. Zeest at the settlement give an idea of two variants of this type.

Key words: Belinskoye settlement, chronology, Bosporan amphorae, complexes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маркова Кристина Олеговна,
документовед Центра археологических
исследований «Киммерий»,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область,
г. Тула, проспект Ленина, 125.
Markova.Kristina.25@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Markova Kristina Olegovna,
documentologist of the Center
for archaeological research «Cimmeria»
Federal State Budget Education Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region,
Tula, Lenin Avenue, 125.
Markova.Kristina.25@yandex.ru

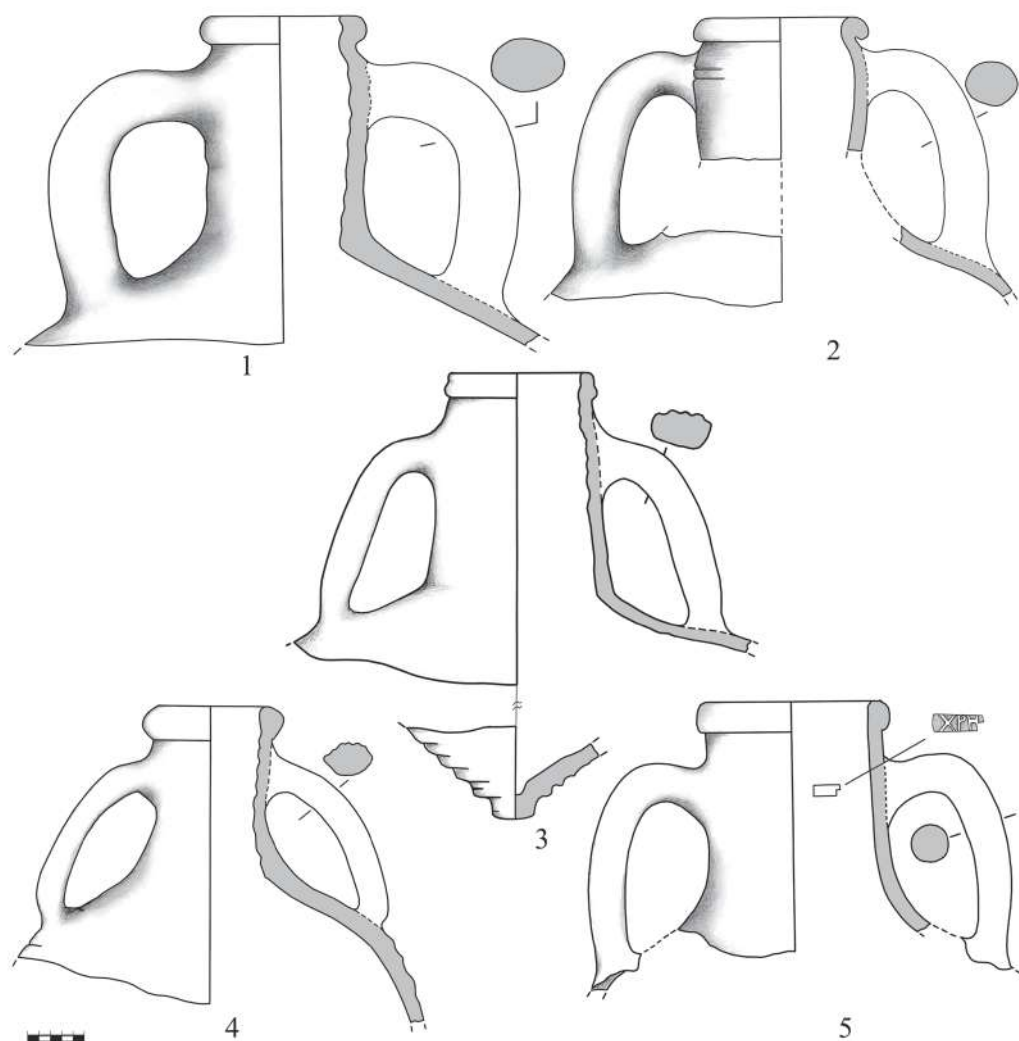

Рис. 1. Фрагменты амфор из раскопок городища «Белинское»: 1 – тип 83/84 по Зеест; 2 – тип 84 по Зеест; 3, 4 – тип 72 по Зеест; 5 – тип 85 по Зеест.

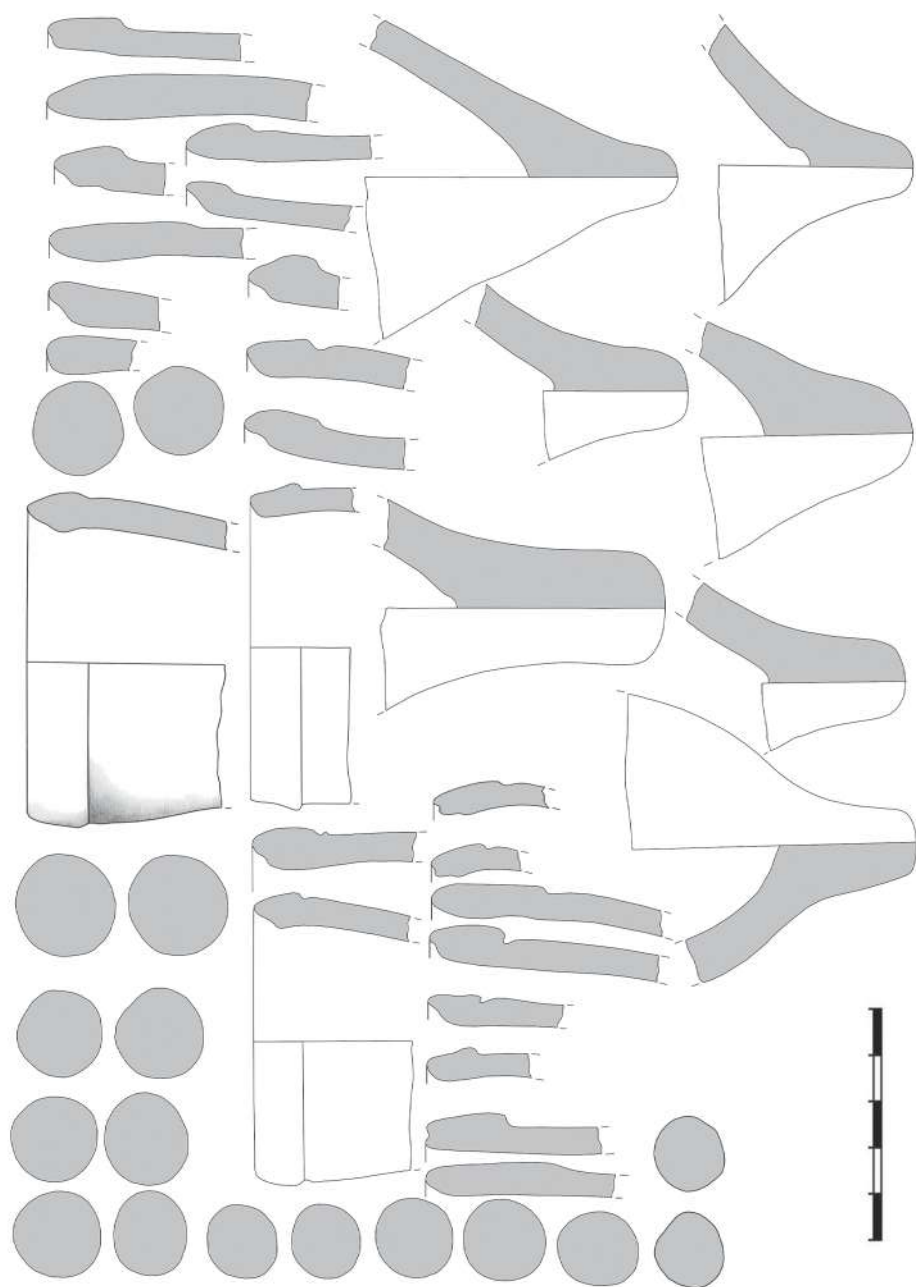

Рис. 2. Амфоры типа 83 по И.Б. Зеест из раскопок городища «Белинское».

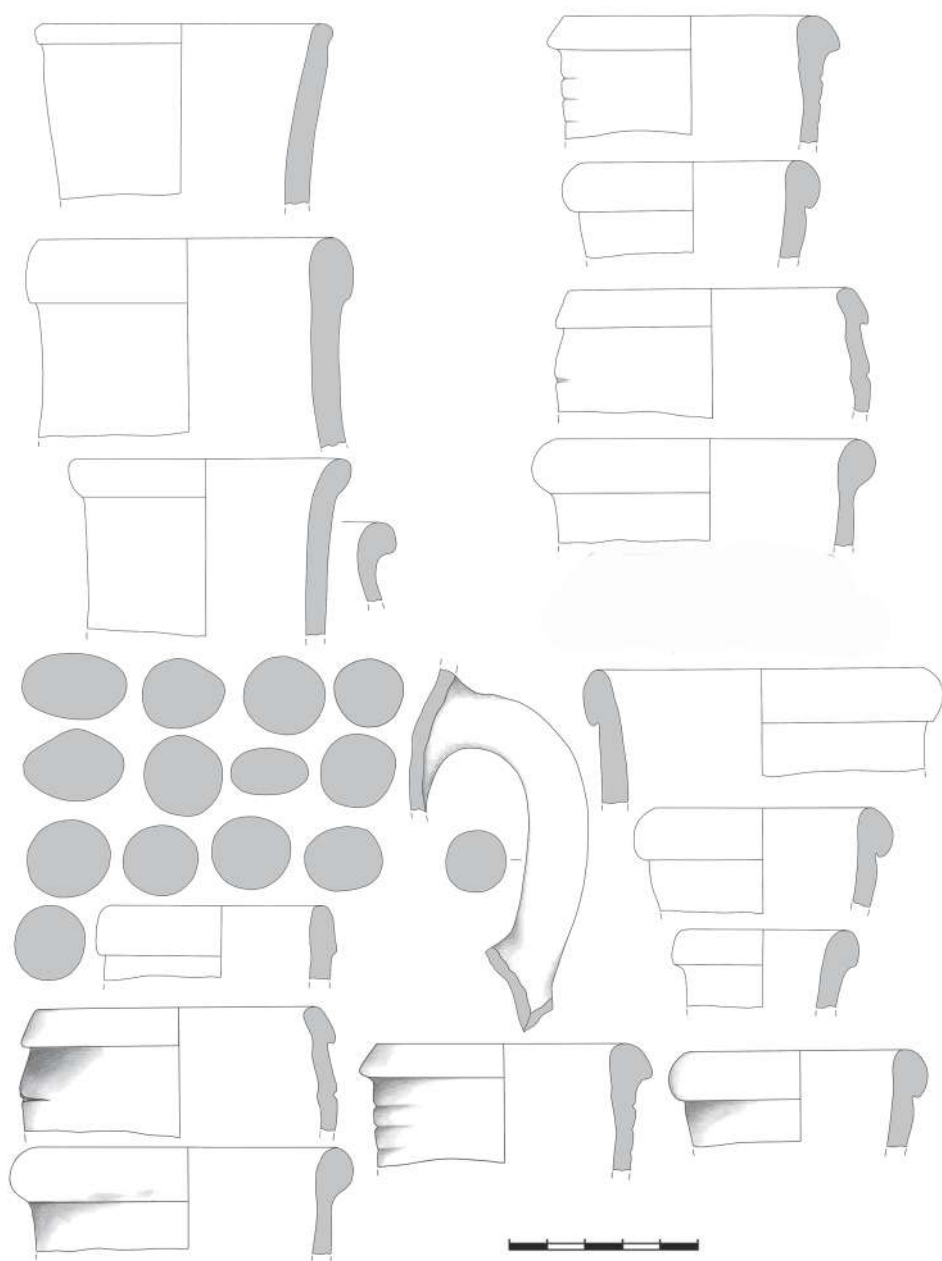

Рис. 3. Амфоры типа 84 по И.Б. Зеест из раскопок городища «Белинское».

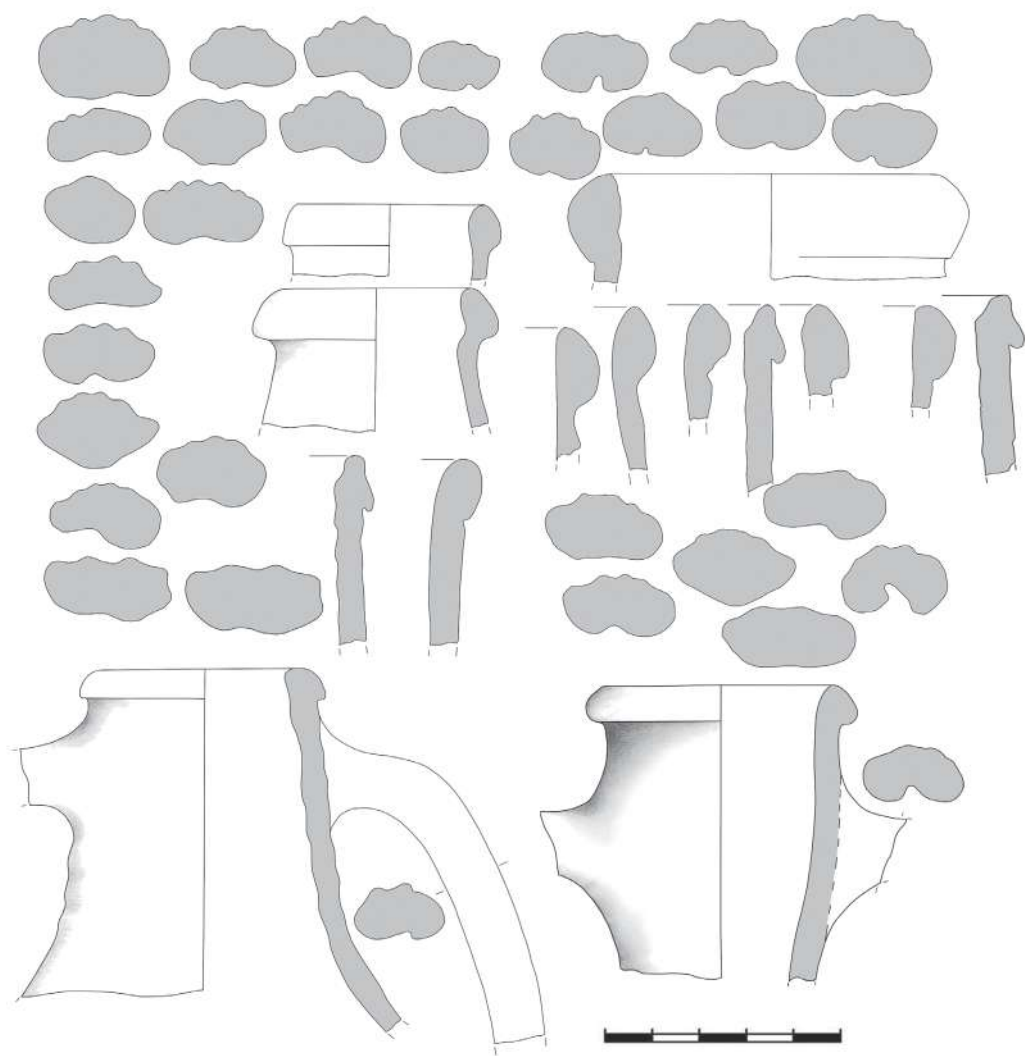

Рис. 4. Амфоры типа 72 – 73 по И.Б. Зеест из раскопок городища «Белинское».

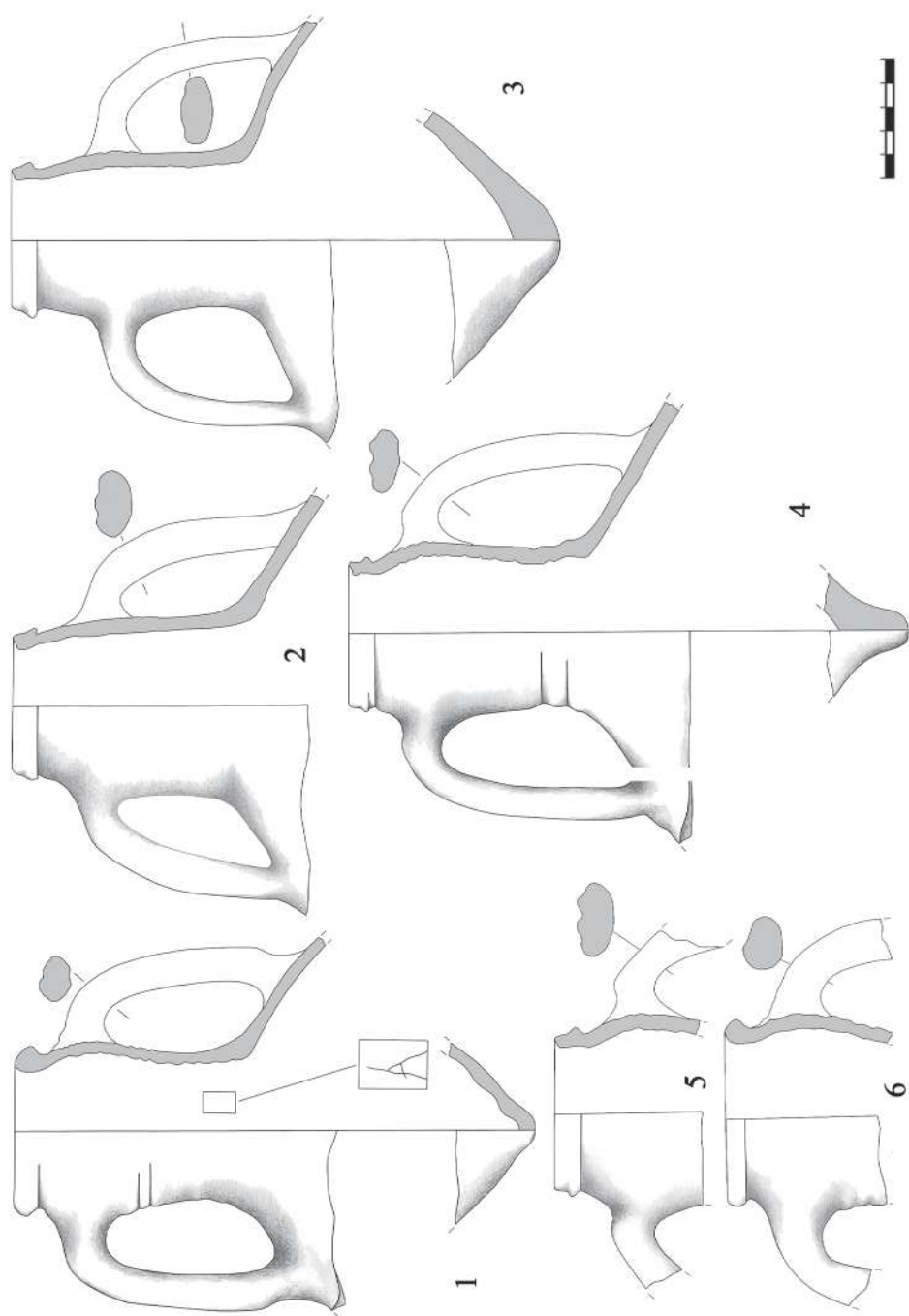

Рис. 5. Амфоры типа 96-97 по И.Б. Зеест из раскопок городища «Белинское».